

БАШКУ ПИЛИТЬ, ВАСИЛИЙ ИВАНЫЧ?

Мен. киношмолу - 1998 - 21 июля - С.З.

Кончай прохладаться — убивать пойдём!

Еще до первого московского показа фильма Петра Луцки в Киноцентре "Окраина" заработала себе хорошенькую репутацию скандальной, кровавой, экстремистской и провокаторской картины. Ее не хотят пускать в широкий прокат и ставить в телесетку. Кое-кто из журналистов, скрыв свои мужские переживания под дамским псевдонимом, даже публично призывал председателя Госкино Армена Медведева воспрепятствовать демонстрации "фашистской" ленты. Забавно было бы, решишь председатель наложить вето на фильм, в производстве которого его собственное ведомство участвовало на пару с компанией "Утро XXI века".

Короче, режиссер и сценарист Петр Луцки добился того, что никому из его коллег не удавалось уже многие годы, — вызвал у некоторой части кинообщественности подзабытое желание сгноить кинопроизведение на "полке". Скандал в общем-то возник не на пустом месте. Кино действительно жутковатое, хотя иные сцены кровавых пыток с отрезанием голов, тщательным перепиливанием

шеи бритвой и кусанием заложников в сыром подвале повергают публику в неудержимый хохот. Но возмущенных "выходкой" молодого режиссера без тормозов напугали не кровь и насилие — их-то на нашем экране и без "Окраины" выше крыши.

В фильме Луцкиа каждые две минуты кого-то убивают и калечат, но уголовников здесь нет. Есть простые граждане с российской "окраины" — обитатели уральской глубинки, бывшие колхозники, которых внезапно уведомили, что их земля продана и на ней теперь идет разведка нефтяных месторождений. Сколотив небольшой отрядик во главе с народным теоретиком праведного насилия Сафроновым (Юрий Дубровин), безжалостным потрошителем Колькой (Николай Оялин) и флегматичным фронтовиком с медвежьими повадками Василием Ивановичем (Алексей Ванин), обиженные мужики направились на поиски договора о купле-продаже их территории, дабы выудить его у новых хозяев и уничтожить. Двигаясь по маршруту район — областной центр — столица и под пытками выбывая у доморощенных кооператоров и бывших обкомовцев признательные показания, они добираются до московской резиденции толстомясого нефтяного пахана (Виктор Степанов), который и завладел экс-колхозом. (Особо прзорливые зрители усмотрели в этом персонаже аналогии не то с Черномырдиным — потому что нефть, не то с Ельциным — потому что нувориш тоже с Урала.) Его народные мстители безжалостно кромсают бритвой, а юридическую бумажечку ликвидируют. "Героический" путь правдоискателей, усеянный трупами и взорванными постройками в центре столицы, завершается триумфальным проездом на колхозных тракторах по отвоеванной родимой пашне, выдержанным, как и вся черно-белая "Окраина", в эстетике агитационного кино 30-х годов.

В Москве показали "фашистский" фильм "Окраина"

последних лет. Большой знаток истории тоталитарного кино, непринужденно играющий цитатами (название позаимствовал у классического фильма Бориса Барнета, музыку Гавриила Попова — из "Чапаева" братьев Васильевых), он провел со своими монструозными героями и с публикой весьма полноценный сеанс синефильского психоанализа. Луцкик вытасил на экран извечную российскую мечту о справедливости, вырядив ее в знакомые одежды сталинского кино. Своими наивными приемчиками он сознательно развернул время вспять, чтобы с пугающей, как отрезанная башка, твердостью заявить: время на самом деле ничего не меняет и не лечит, и вышеназванная благодородная мечта достигается в России только посредством крови и насилия, а сказка делается былью только в пограничном, или "окраинном", состоянии. Сколько уж тут ни обзывай режиссеров "фашистами" и сколько ни требуй у киношного начальства исправить нехорошую ситуацию.

Арсений СУХОВЕРХОВ.

Привал кровососов.

21.07.98

Луцки
Темпр